

Konfliktschlichtung?“, von P. Becker u. Ph. Boos, Zeitschrift W&F, Wissenschaft und Frieden, 2/2004, Seite 10-13

14. www.bea.gov/beatdi1.htm.

15. “Der Gott der EU-Verfassung“, Ulrich Duchrow, Prof. für systematische Theologie, Universität Heidelberg, „Zeitschrift für Entwicklungspolitik“, Heft 5/6 2004

16. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_4347000/4347452.stm <<http://www.g20.org>> 17. <<http://www.ntis.gov/>>

18. <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2006-02/11/content_215923.htm>

19. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1953. – т.18, с.239

20. Общие итоги внешней торговли Республики Беларусь // Тамож. статистика внешней торговли Республики Беларусь. – 2002. – Янв. – дек. – 2005. – Янв. – дек.

Статья поступила в редакцию 05.01.2007

Е.В. ЛУКЬЯНЕНКО,

Институт экономики промышленности НАН Украины

КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИЯХ УКРАИНЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

На данном этапе одной из приоритетных задач внешнеэкономической политики Украины является интеграция в мировую экономическую систему. Либерализация внешнеэкономической деятельности, переход экономики к рыночным условиям способствуют установлению взаимовыгодных связей с международными финансовыми организациями (МФО). Главные усилия в сотрудничестве Украины и МФО сосредоточены на обеспечении устойчивого экономического роста, проведении структурных и институциональных реформ, успешном использовании привлеченных кредитных ресурсов.

Тем не менее, полноценная реализация стратегии макроэкономических и структурных преобразований, разработанных МФО для Украины, сталкивается с рядом трудностей. Одна из основных причин состоит в том, что процессы реформирования постсоциалистических экономик происходят впервые в мире и зачастую в рекомендациях специалистов и консультантов МФО для этих стран не принимаются во внимание факторы структурного и организационного строения переходной экономики. Неэффективность подобных рекомендаций может свидетельствовать также о наличии ситуации конфликта интересов в отношениях Украины с МФО.

Исследования, связанные с темой конфликта интересов, как правило, изучают отношения субъектов с различными типами финансовых институтов и возможные проблемы, а также особенности поведения финансовых аналитиков, предоставляющих рекомендации своим клиентам [5;12]; влияние конфликта интересов как на репутацию самого финансового института, так и экономистов-аналитиков, работающих в нем [7]; факторы, которые могут обострить либо смягчить конфликт интересов

[6], а также влияние различных факторов на возникновение конфликта интересов [11].

Существует ряд определений понятия «конфликт интересов». Так, West’s Encyclopedia of American Law определяет конфликты интересов как «термин, используемый для описания ситуации, когда должностное или доверенное лицо, которое вопреки долгу и служебным обязанностям действовать в пользу общества либо определенного индивида, использует взаимоотношения для личной выгоды, как правило, денежной» [9]. Такое определение не вполне применимо для экономического анализа, так как из него вытекает, что существование стимулов для должностных или доверенных лиц к противоправным действиям автоматически приводит эти лица к совершению таких действий. Другие определения предполагают, что конфликты интересов возникают, если одна сторона тем или иным образом находится в ситуации доверия. On-line версия словаря Merriam-Webster дает следующее определение конфликта интересов: «конфликт между частными интересами и официальной ответственностью лица в ситуации доверия» [10]. Согласно Wikipedia, «конфликт интересов – это ситуация, когда кому-либо в ситуации доверия, например, юристу, политическому деятелю либо исполнительному директору корпорации, приходится выбирать между профессиональными и личными интересами» [8]. Однако подобного рода определения не дают возможности точно определить, когда поставщик услуги оказывается в ситуации доверия, а когда нет.

Наиболее соответствующим кажется определение, данное Mehran H. и Stulz R.M. [14,

© Е.В. Лукьяненко, 2007

р.3] в соответствии с которым конфликт интересов определяется «... as a situation where a party to a transaction could potentially make a direct gain by taking actions that affect the other party adversely¹». Используя в дальнейшем это определение, целесообразно уточнить, что для возникновения конфликта интересов подобные действия должны быть намеренными, так как случай непреднамеренного нанесения ущерба в теории конфликта интересов не рассматривается. Отсюда вытекает предположение о критической роли информации в сделках, затрагивающих финансовые институты. Зачастую при проведении сделок финансовые институты лучше информированы, чем их клиенты. Такая информационная асимметрия может являться основанием для возникновения конфликта интересов. Кроме того, часто клиентам финансовых институтов достаточно сложно установить адекватность рекомендаций, предоставляемых поставщиком услуги, то есть является ли такая рекомендация наиболее соответствующей условиям деятельности.

В связи с этим целью данной статьи является установление наличия возможного конфликта интересов в отношениях Украины с МФО и выработка основных элементов стратегии решения различных вопросов в ситуации конфликта интересов для институтов государственной власти. В качестве примера рассмотрим рекомендации консультантов МВФ для Украины относительно налогово-тарифной реформы, заключающейся в сокращении максимально возможного количества тарифных ограничений на торговлю товарами и расширения базы обложения НДС и их адекватность реальной экономической ситуации в стране.

Существует целый ряд документов в рамках отношений Украина-МВФ, касающихся основных направлений структурных преобразований в стране на долгосрочный период: Меморандум об экономической стратегии [19], письма-обязательства² Украины различных периодов и др. Относительно преобразований в таможенно-тарифной сфере можно отметить следующие зафиксированные приоритеты развития внешнеторговой политики страны на

¹ «...как ситуация, где сторона, заключающая сделку, потенциально может получить непосредственную выгоду, осуществляя действия, наносящие ущерб другой стороне».

² Письмо-обязательство (Letter of Intent) – обязательство Международному валютному фонду, выдаваемое страной-заёмщиком под кредиты, получаемые у Фонда на оговоренных условиях.

2004-2007 гг.:

- дальнейшая либерализация торговли;
- вступление в ВТО;
- сокращение таможенных пошлин;
- адаптация Таможенного кодекса в соответствии с требованиями ВТО и законодательства ЕС.

Рекомендации МВФ для Украины свидетельствуют о требовании внедрения модели внешнеторговой политики, ключевым моментом которой является быстрая либерализация внешней торговли товарами путем скорейшего сокращения максимально возможного количества тарифных ограничений [2; 18; 20]. Стремительное открытие экономики для внешне-торговых связей путем снижения таможенных пошлин является одним из ключевых элементов политической стратегии, получившей название «шоковой терапии» [4].

Однако еще известный философ Карл Поппер в своей книге «Открытое общество и его враги» противопоставил два подхода к реформам. Утопическая социальная инженерия, цель которой заключается «в отыскании величайшего конечного блага, стремясь воплотить его в жизнь», и поэтапная социальная инженерия (*the piecemeal social engineering*) – которая, в отличие от утопической инженерии, представляет собой постепенное, последовательное осуществление социальных преобразований. Хотя Поппер признавал, что утопический подход «обладает силой убеждения и привлекает к себе многих», поскольку он апеллирует к рациональному мышлению, он утверждал, что такой подход неразумен. Утопический подход требует «сильной централизованной власти немногих и чаще всего ведет к диктатуре», кроме того, «метод, требующий сначала установить конечную политическую цель, а затем продвигаться к ней, оказывается бесплодным, если мы допустим, что сама цель может существенно измениться в процессе ее реализации». Постепенный подход, напротив, может оказаться успешным. Поскольку он признавал, что «совершенство, если и достижимо, является весьма отдаленным», постепенный подход является «единственным методом улучшения ситуации, который до настоящего времени где-либо и когда-либо позволял добиться реального успеха». [3, с.30; сс.198-214].

В случае быстрой либерализации внешней торговли, «утопической инженерии», потери дохода от сокращения таможенных пошлин на торговлю товарами предполагается компенсировать ростом доходов от расширения базы налогообложения НДС [13, р.20; 18]. Об этом

свидетельствуют также расчеты специалистов МВФ для Украины, определяющие объемы средств, необходимых на осуществление вышеперечисленных структурных преобразований экономики страны. В частности, расширение налоговой базы занимает приоритетное место – около 40% – в общей сумме источников ресурсов, получаемых за счет налоговой системы [21, p.87].

Современными западными экономистами был проведен анализ реформы внешнеторговых налогов и НДС в развивающихся странах, который принимает во внимание значение масштабного неформального сектора в экономике [17, pp.30-35], а также последствий налогово-тарифной реформы для оптимального налогообложения в странах на различных уровнях экономического развития, учитывающий затраты налогового администрирования, которые, в частности, не принимались во внимание Diamond и Mirrlees при разработке теоремы производственной эффективности [15, p.1].

Результаты исследований вызывают серьезные сомнения относительно целесообразности текущей внешнеторговой политики, поддерживаемой МВФ. Как отмечают J. E. Stiglitz и M. Shahe Emran «...такая реформа, по всей вероятности, уменьшит как благосостояние, так и доход, если принять во внимание наличие значительной неформальной экономики в развивающихся странах» [16, p.2].

В достаточной степени проблема неформальной экономики стоит сейчас и перед Украиной. Несмотря на ряд проведенных мероприятий по детенизации национальной экономики, значительный ее сектор остается в тени. В этих условиях выбор товара для расширения базы НДС ограничен существованием большого неформального сектора в экономике страны, и сокращение таможенных пошлин может привести к уменьшению как правительственного дохода, так и национального благосостояния. Кроме того, как отмечают В. П. Вишнеvский и А.С. Веткин, особенностью неформальной экономики является получение дохода, администрирование которого крайне затруднено [1, с.13], то есть переход, пусть даже и частичный, от использования таможенных пошлин к взиманию косвенных внутренних налогов может привести к дополнительным сложностям. В данной ситуации обложение импортными пошлинами делает возможным косвенное обложение налогом импортируемых ресурсов, используемых при производстве товаров в неформальном секторе, таким образом облегчая искажение, возникающее по причине

ограниченности сферы действия НДС. Помимо этого, несовершенство самой системы налогового администрирования в Украине может привести к отсутствию выгоды при переходе от использования таможенных пошлин к увеличению доли взимаемых внутренних налогов на потребление, так как административные затраты могут превысить преимущества подобного распределения.

Предположение о том, что специалисты и консультанты МВФ не обладают более или менее достоверной информацией о реальном состоянии народного хозяйства Украины, в частности, о размерах теневого сектора экономики страны, маловероятно. Поэтому предоставление подобного рода рекомендаций, выполнение которых способно в конечном итоге привести к перемещению капиталов в теневой сектор и дальнейшему росту занятости в этом секторе, предполагает намеренность действий со стороны сотрудников МВФ. Максимально возможное сокращение таможенных пошлин Украиной приведет к максимальной открытости внутреннего рынка страны. Вопрос, в какой степени эти последствия являются выгодными для Украины на данном уровне развития экономики и ее конкурентоспособности, достаточно спорный, однако тот факт, что открытие рынка Украины выгодно для развитых стран, определяющих стратегию МВФ, не подлежит сомнению (возможность освоения новых рынков сбыта для продукции значительно более конкурентоспособной, чем продукция внутреннего рынка Украины, а также возможность получения сырьевых товаров по низким ценам). Таким образом, можно сказать, что в данной ситуации имеет дело конфликт интересов, причиной которого является намеренная информационная асимметрия, когда рекомендации поставщика услуг (в данном случае МВФ) не адекватны реальным экономическим условиям реципиента (Украина). Целью такой намеренной информационной асимметрии может быть получение потенциальной выгоды поставщиком услуг.

Для институтов государственной власти при решении различных вопросов, связанных с конфликтом интересов, возникающих при выполнении рекомендаций МФО, необходимо соблюдать следующие стратегические принципы:

- приоритет общественных интересов;
- обеспечение прозрачности и контроля над управлением ситуациями, связанными с конфликтами интересов;
- формирование организационной культуры, нетерпимой к конфликтам интересов.

Во избежание возникновения либо усу-

губления конфликта интересов в отношениях Украины с МФО необходимо отработать следующие основные элементы реализации вышеуказанной стратегии:

- четкое и реалистичное разъяснение отношений, которые могут приводить к ситуациям конфликта интересов;
- предоставление необходимой информации институтам государственной власти относительно возможности возникновения ситуации конфликта интересов;
- разработка методик для определения состава нарушения, связанного с конфликтом интересов, и соответствующих мер воздействия за невыполнение этих методик;
- обеспечение информированности институтов государственной власти о стоящих перед ними требованиях по выявлению и декларированию ситуаций, связанных с конфликтом интересов;
- создание механизмов текущего контроля для выявления нарушений политики и учета любых выгод либо преимуществ, извлекаемых из конфликта государственными институтами;
- координирование превентивных и исполнительных мероприятий в рамках существующих требований, интегрирование этих мероприятий в единую институциональную систему;
- корректировка политики и процедур в соответствии с изменениями ситуации.

Литература

1. Вишневецкий В.П., Веткин А.С. Уход от уплаты налогов: теория и практика: Монография / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2003. – 228 с.
2. Ляшенко В.И. МВФ в Украине // Общество и экономика. – 2003. – №7-8. – С.233-267.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
4. Сапир Ж. Вашингтонский консенсус и российские реформы: история провала // М-нар. журн. соц наук. –М.,2001. –N33. – С.53-66.
5. Agrawal A., Chen M. Do Analyst Conflicts Matter? Evidence From Stock Recommendations. // University of Alabama and University of Maryland. – 2006. – P.59.
6. Dubois M., Dumontier P. Do conflicts of interest affect analysts' forecasts and recommendations? A survey // University of Neuchâtel, University of Geneva. – 2005. – P.34.
7. Fang L., Yasuda A. Reputation as Discipline

in Sell-side Research // The Wharton School, University of Pennsylvania. – October 2005. – P.59.

8. http://en.wikipedia.org/wiki/Conflicts_of_interest.
9. <http://law.enotes.com/wests-law-encyclopedia/conflict-interest>.
10. <http://www.m-w.com/cgi-bin/dictionary?va=conflict%20of%20interest>;
11. Kadan O., Madureira L., Wang R., Zach T. Conflicts of Interest and Stock Recommendations – The Effects of the Global Settlement and Related Regulations // Washington University Case Western Reserve University. – November 2005. – P.52.
12. Ljungqvist A., Marston F., Alexander F., Starks L.T., Wei K.D., Yan H. Conflicts of Interest in Sell-side Research and The Moderating Role of Institutional Investors // Stern School of Business, New York University. – November 2004. – P.45.
13. Lorie H. Priorities for Further Fiscal Reforms in the Commonwealth of Independent States // European II Department IMF WP/03/209. – October 2003. – P.51.
14. Mehran H., Stulz R.M. // The economics of conflicts of interest in financial institutions // Federal Reserve Bank of New York, The Ohio State University, NBER, ECGI. – November 2006. – P.50.
15. Munk K.J. Tax-tariff reform with costs of tax administration // Department of Economics, University of Aarhus. – 2004. – P. 15.
16. Shahe Emran M., Stiglitz J. Price-Neutral Tax Reform With an Informal Economy // IPD, Columbia University. – 2004. – P.32.
17. Stiglitz J., Shahe Emran M. On selective Indirect Tax Reform in Developing Countries // Columbia University. – June 2002. – P.40.
18. Ukraine Letter of Intent March 11, 2004 // <http://www.imf.org/External/NP/LOI/2004/ukr/01/index.htm>;
19. Ukraine Memorandum of Economic Policies // <http://www.imf.org/external/np/loi/081198.htm>;
20. Ukraine: 2005 Article IV Consultation and Ex Post Assessment of Longer-Term Program Engagement—Staff Reports; Staff Supplement; and Public Information // IMF Country Report No. 05/415 November 2005 – P.132.
21. Ukraine: Selected Issues // IMF Country Report No. 05/20. – Washington, D.C. – January 2005. – P.54.

Статья поступила в редакцию 15.12.2006